

Неча на физиологию пенять, коли лень одолела

ПОДВИНЬТЕСЬ, МАДАМ ГРИЦАЦУЕВА!

ДИВУ ДАЮСЬ, до чего же изобретательны бывают наши дамы в поиске оправдания собственных лени и неповоротливости!

Это я не только о подавляющем большинстве женщин постбальзаковского возраста вообще, но и о письме Фаины Музаевой «В тисках физиологии» в частности. Автор выносит довольно категоричный вердикт: стареем-де, потому и не появляются ни любовь, ни взаимное притяжение, а посему цитирует легковесный приговор от Ирины Понаровской: мужчинам нужно красивое тело и не более того! Позвольте с этим не согласиться, как, впрочем, и с другой крайностью – якобы некрасивых женщин не бывает, следовательно, все без исключения одинокие дамы, причем в любом возрасте, достойны высокой любви. Враки все это! И мужики у нас есть нормальные, которые не побегут жениться исключительно на параметрах «90-60-90», но в избытке и женщины из породы «мадам Грицацуева», на которых и взглянуть бывает стыдно. Хотя мои оппоненты наверняка сейчас приведут немало примеров, когда люди вырываются из этих самых пресловутых «тисков физиологии» и в полста, и в шестьдесят лет, устраивая свою личную жизнь, искренне ориентировались не только на внешний вид как «рабочую форму», но и на то, что у избранника внутри.

Любимыми, и в самом деле, не все могут быть, ведь, кроме осиной талии, любить хочется еще и за добрую душу, ясный ум, светлый взгляд на жизнь. И все же, да простят меня чрезмерно пышные и от этого не всегда привлекательно выглядящие дамы, непомерные габариты чаще всего – признак отсутствия интереса женщины к себе самой и в чем-то даже неуважение к окружающим. Так что, не вздыхайте: когда вижу откровенно обрюзгшую интеллектуалку с неопрятно отвисшими щеками, в мешковатой несвежей одежде и всклокоченной бывшей шевелюрой, что-то не очень верится в богатство ее внутреннего мира. И хочется сразу кинуться опспаривать утверждение о том, что хорошего человека должно быть много, и в резкой форме отвергать оправдательные уверения типа «Пока толстый сохнет, худой сдохнет».

Нет, дорогие страдающие мужского внимания одинокие дамы, человека снаружи должно быть ровно столько, чтобы это не заслоняло внутренней сути. И именно она, по настоящему просвещенная, одухотворенная «начинка», не даст женщине распуститься до неприглядности. Это она поднимет ее из кресла и отправит в спортзал или хотя бы на улицу для энергичного променада. Это она оторвет от телевизора и поведет на концерт, в кино, в театр и еще

туда, где интересные люди поют, танцуют, играют на различных инструментах вовсе не по роду профессиональной деятельности, обмениваются знаниями, умениями, любуются произведениями искусства или сами их творят. Поверьте: всего несколько месяцев такой активной жизни вместе с внутренним содержанием изменят и форму. И тогда уже вам не нужно будет мучительно ловить мужское мимолетное внимание. Это мы будем отличать и выделять в серой толпе лучистый взгляд и легкий шаг. И значит, станем направлять свой взор не в сторону зачастую пустой, хотя и без морщин, очаровательной юной мордашки, а обращать его к образу живому, сказал бы даже, животворящему. Нам ведь тоже при виде своих цветущих сверстниц хочется уверовать, что мы пока еще ого-го какие молодцы!

Или, может, вы думаете, что нам доставляет удовольствие прятать свои комплексы перед молодыми подругами за кошелек и обманываться, всякий раз обещая юной любимице фонтан невиданных страстей? Да мы бы и рады всецело принадлежать нашим боевым подругам по школьной парте и студенчеству, но как же скучно становится, когда тащится по улице бывшая «прима» класса с баулом едва ли не в зубах да еще в бесформенной куртке и смятых штанах – бегемотиха в стиле уни-анти-секс. Так и хочется догнать, схватить за плечи, встряхнуть, а может, что-то и вовсе из нее вытряхнуть и прокричать в блеклые глаза: «Ленка, а ведь какая ты была! А помнишь...!» Но в ответ лишь недоумение матроны: «Целовались? Вот еще глупости!» Нет, уж лучше пробежать мимо, сделав вид, что не узнал, что занят своими мыслями. Да и вообще не хочется смущать одноклассницу собственным накаченным торсом, плоским животиком и джинсами, сидящими как влитые на спортивной фигуре. Зачем человеку лишний раз напоминать, что ей уже сорок пять, а мне – словно в упрек ей – всего сорок и лишь пять годков сверху?

Никогда не забуду, как в одной компании дамы буквально изгалялись над «велосипедами», «вешалками» размеров «90-60-90». Надо было видеть, с каким энтузиазмом они возвещали моду на женские размеры «за 52», почему-то без мужского согласия решив, что именно такие «пышноты» прельщают сильный пол. Так в известной сказке миниатюрную Дюймовочку обхаживали жирные гусеницы. Каюсь, тогда промолчал, потому что спорить с кучкой оголтелых толстух бесполезно. А возразить хотелось одним коротким словом: вранье! Вранье то, что стандарт навязывают, – на самом деле он служит лишь ориентиром. Вранье и то, что наличие «зо-



КОЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

логото сечения» делает женщину безнадежной худышкой. Как говорится, знаем – плавали. Между прочим, размер бюста при хорошем женском росте и тех самых девяноста сэмз равняется примерно третьему номеру. Так что пословица «Доска – два соска» тут явно не подходит. Да и девяносто ниже талии, на ощупь помню, вовсе не производит впечатление продолжения шеста.

Хотя, с другой стороны, ну уж очень пышнотелых мадам и осуждать-то не хочется – даже лень. Постигнув суть их логики, вернее, следуя путем полного отсутствия у них нормальной жизнеспособной логики, остается лишь посочувствовать: гораздо проще объявить прекрасное уродливым, нежели прилагать усилия и са-

мой стремиться к самосовершенствованию. Это ведь как легко: тарелками поглощать пельмени, сковородами – жареный картофель, килограммами – торты и конфеты, особенно если все это под какой-нибудь любимый бесконечный сериал про страшенькую Катюшку Пушкиреву. Да еще в унисон незадачливому сценаристу гипнотически бубнить себе под нос: «Не родись красивой». Это, конечно, требует меньше усилий, чем крутить обруч, качать пресс, тащиться в фитнес-клуб соседнего квартала, оттачивать фигуру в бассейне. А еще можно сослаться на «физиологические тиски», на которые так упорно нажимают автор вышеназванного письма в редакцию.

И уж совсем беспомощным кажется мне утверждение,

будто человек с возрастом теряет возможность влюбляться безоглядно. А чем иным, кроме как безоглядной влюбленностью, можно объяснить многочисленные примеры уходов немолодых мужей к юным избранницам? Уходят-то без оглядки на устоявшийся быт, на взрослых детей, перед которыми, казалось бы, должно быть стыдно. Подогреваемые страстью и свежими эмоциями, без страха отбывают в неизвестность, оставляя позади тихий омут, в котором вовсе не хочется утонуть вместе с уставшей от жизни активно стареющей растолстевшей женой, и бросаются в бурлящий молодой поток, где тугие струи водоворота придают свежих сил.

Только, милые взрослые дамы, давайте сейчас без нравоучений! Этическая сторона и все такое – это вообще из области лишней эмоций. Факт остается фактом. Вы лучше вспомните момент, когда начали на глазах «разбухать». Вы ж вследствие собственных телесных метаморфоз тогда супругу-то на глаза стали показываться неглиже либо редко, либо никогда. Ваши пресловутые ссылки на большую голову и давление – да они кого угодно могут превратить в импотента. А если тот не хочет раньше времени погнаться как мужик? Что противопоставить выходкам похотливого мужа? Сейчас скажу, только не пугайтесь: опять же через спортивный зал надо было завести себе участливо тренера, ну, на худой конец, влюбиться в него платонически, как говорится, для подогрева ощущений. Но вы ж вместо этого, небось, как часто говорят завязтые толстушки, «на нервной почве» с холодильником обручились, на диване поселились. Короче, все понеслось по кругу, пока телесная оболочка страдалницы не превратилась в нечто шаровидное, несчастье, брошенное, растоптанное... А зачем «такое» мужику, который закипел так, что только стук крышки слышен? После «нормального» полноценного партнера – это же только стук крышки слышен? После «нормального» полноценного партнера – это же только стук крышки слышен?

Подозреваю, что после своего выступления не смогу ходить вечерами по улицам нашего города, не рискуя быть жестоко побитым разъярившимся дамами. Переключать свои проблемы на чужие головы – это у нас могут. А не проше ли на себя, родимых, оглянуться? Поэтому, дабы, нет, не задобрить обиженных женщин, а справедливости ради, скажу и про отнюдь не добродетельных мужей. Только вот смысл в это самое понятие «добродетель» хотелось бы внести несколько отличный от общепринятого. Добродетельный муж в общепринятом понимании – это такой семейный мужичок, которому не то что налево, уже и направо-то давно не хочется.

Легит он себе перед телевизором – ни дать ни взять диванообразное существо. С супругой в лучшем случае его объединяют разговоры о гараже-огороде, в худшем – разобщает его пристрастие в пиву-водочке. Его мужская гордость уже давно попорана жениными скандалами и ударами сковородой по дубовой голове, а одноименное достоинство – всеподавляющим брюшком, доходящим нередко до размеров банного тазика. Чтобы такого не расплескать, вторая половина давно уже не обращает внимания на «тень отца семейства»: завалыньский, да свой... Ну это из той же серии, только с супругой: серенькая мышка, зато своя. Честно говоря, и о такой «идиллии» как-то мечтать не хочется. Оба ни к чему не стремятся, вместе давно перестали друг друга удивлять по-хорошему и радоваться по-сердечному. Впрочем, такой привычки – делать приятное ближнему своему – в иной супружеской паре отродясь и не было.

Я из такого спокойного существования, напоминавшего, скорее, окончание жизни вообще, сбегал пару лет назад. На осуждения опять же – наплевать. Двоим уже нелюбимым сохранять семью нельзя! Никто меня в ином не убедит. Можете не соглашаться. Это вы в своей собственной ячейке общества хоть до бесконечности разбирайтесь – любите-не любите, стерпимся-притремся, но обманываться добросовестно – это не по мне. Дружба, любовь, верность, преданность... Если этих чувств в чистом виде нет, подменять их иными «близняшками» – долг, привязанность, терпение и прочие, почти похожими, но все же не теми, не хочу. В какой-то момент я понял, что брак стал для меня тискама, а супруга, к моему миру равнодушная, не что иное, как оковы на ногах. В последние перед разводом годы мы практически не общались так, как предлагал я: тренировки, культпоходы, общение в хорошей компании. Друзья мои ей не нравились, увлечения представлялись глупой забавой. «Иди без меня», – эти слова жены постепенно стали правилом нашей совместной жизни. Я уходил, она оставалась... В итоге: я молодец, она раньше времени тускнела, а душа ее вместе с телом начали подергиваться жирком самодовольства.

Вроде все сказал, что хотелось, но есть ощущение недоговоренности. Может, такое, не мое, правда, умо- заключение будет кстати? «Творец создает мир, а мы – то, что мы творим, и, натворив, молимся о помощи все это исправить». Мне думается, это справедливо про нас всех...

Вместо подписи: назовывайте, как хотите.